

1979 ГОД СТРАНА СОВЕТОВ ГОТОВИЛАСЬ В СЛЕДУЮЩЕМ ГОДУ ВСТРЕЧАТЬ В СТОЛИЦЕ ЛЕТНЮЮ ОЛИМПИАДУ ГОТОВИЛИСЬ, «СТОЯ НА УШАХ», ВО ВСЕХ УГОЛКАХ СТРАНЫ КРАСИЛИ ЗАБОРЫ, ШТОПАЛИ КОРЯВЫЙ АСФАЛЬТ, ЗАВОЗИЛИ В ПУСТЫЕ МАГАЗИНЫ ЗАБУГОРНЫЙ ТОВАР ЗАОДНО ВЫСЫЛАЛИ НА 101 КИЛОМЕТР «НЕНУЖНЫХ» ГРАЖДАН А ВОТ КАКАЯ ИСТОРИЯ СЛУЧИЛАСЬ В СОЛЬВЫЧЕГОДСКЕ.

КАК МЫ «ХОРОНИЛИ»

МЕНЯ, молодого руководителя коммунальной службы города, вызвали в горсовет. Председатель дал срочное задание: похоронить бюст великого кормчего И. В. Сталина. «Зачем? Это память, наша история, трагедия страны». — вопрошал я. Последовал строгий окрик: «Вы откуда деньги на благоустройство города получаете? Отсюда! Вот и выполняйте — в счет сметы по содержанию свалки и кладбища».

В то время текущее и капитальное благоустройство города возлагалось на коммунальщиков, а сметы, команды и распоряжения давал горсовет — несмотря на противоречия в делах. Это сейчас горадминистрация командует сама собой, сама деньги расходует на благоустройство. Делать нечего, надо «хоронить». Заикнулись ведь и о партийной дисциплине, я был членом КПСС. Но бумаги свыше мне не показали.

Пацанами в 50-е годы бегали в небольшом городке ребячьими ваганами мы везде. Каждый закоулок, речки, разрушенные церкви, сарай — все доподлинно известно. Но музей Сталина обходили стороной, боялись из-за страшных рассказов старших о правлении этого человека, его зверствах, безудержной влас-

ти. Особенно пугало и путало, что это произносилось шепотом. При подглядывании в щелки забора на фигуру генералиссимуса у нас по коже мурашки бегали. Высотой метра три, широкоплечий, с грозным взглядом монумент не уважение вызывал, а внушал ужас и преклонение. 1953 год недавно только минул, и животный страх людей за себя и близких еще витал в воздухе, хотя хрущевский партсъезд и состоялся.

Двор с памятником сиял чистотой, зеленью деревьев, яркостью цветов на клумбах, чистыми садовыми скамьями, на которых никогда не видели сидящих, отдыхающих. Другие фигуры и бюсты поллитссыльных не запомнились — этот монумент подмял все... И вот этого монстра мне надо убрать, вычеркнуть из памяти людской, похоронить. Как будто ничего не было, не существовало. Хотя давно он, расколотый на три части, пылился в музейном сарае...

Выполняя распоряжение, чтобы не будоражить население, под вечер забрал из гаража двух машинистов — на

экскаваторе на базе МТЗ и колеснике с тележкой, пообещал по два отгула, если без трепотни. На месте молча выкатили расколотую «тушу» (председатель горсовета уже дал поручение заранее открыть сарай), загрузили на прицеп изваяние — как толково и уместилось? На окраине свалки экскаватором вырыли яму, вывалили фигуру Ста-

СТАЛИНА

лина в нее и сравнивали землю заподлицо. Все быстро и молча. Видно было, у работников душа не на месте.

Теперь городская свалка перенесена. Старая зарастает лесом. Место «погребения» мне сейчас не указать, не запоминать. Зачем молодому это надо было? За всех решали партфункционеры. Председатель горсовета сам давно лежит в земле. Механизаторы, мы, друзья, ни разу не обмолвились о странных похоронах. То ли страх, то ли что-то другое еще довлеет. Имен своих помощников и я не назову.

Я же решил поведать крохотную страничку нелегкой истории судьбы моей страны. Мы в ней вроде и русские, но и нерусские люди. Храмы и церкви строим при одних, при других по команде ломаем. При одних строим животноводческие комплексы и крупные свинарники, при третьих ломаем и забрасываем. При четвертых восстанавливаем утраченное. Что будет при пятых? Стоит ли зарывать в землю нашу историю?

Николай БЫКОВ.